

DOI10.25991/AE.2020.34.1.007
УДК 82–32

В. А. Тихоненко

Тихоненко Валентина Александровна — старший преподаватель кафедры корееведения Восточного Института Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета
tikhonenko.vl@mail.ru

ПРОБЛЕМА ХАРАКТЕРА В РАННИХ ОЧЕРКАХ А. ВАМПИЛОВА И В «МОЛОДЕЖНОЙ ПРОЗЕ» 1950–60-Х ГОДОВ

В статье проводится сопоставительный анализ ранних очерков А. Вампилова с произведениями авторов «молодежной прозы» 1950-х — 1960-х годов (В. Аксёнов, А. Гладилин, А. Кузнецов, А. Приставкин, А. Рекемчук, В. Семин и др.). В ходе анализа выявляются общие черты ранних очерков Вампилова и пафоса молодых писателей-романтиков, но в то же время намечаются и собственно вампиловские особенности художественного письма, позволяющие вывести его за пределы тенденций «молодежной прозы» той поры. В статье показано, что самобытность авторских интенций, проявивших себя уже на раннем этапе творчества, особенно ярко проявилась позднее, в его зрелой драматургии, однако начала проявлять себя достаточно рано. В работе намечено, какие черты характера вампиловского героя принадлежали литературе 1960-х годов, а какие обнаруживали индивидуальность.
Ключевые слова: современная русская литература, Александр Вампилов, «молодежная проза» 1950-х — 1960-х годов, проблема характера, общее и частное, коллективное и индивидуальное.

V. A. Tikhonenko

The problem of the character in the early essays of “the youth prose” and in the 1950–60’s

The article presents a comparative analysis of the early works of A. Vampilov with the works of the authors of so called “youth prose” of the 1950s and 1960s (V. Aksenov, A. Gladilin, V. Kuznetsov, A. Pristavkin, V. Rekemchuk, V. Semin, etc.). In the course of the analysis, the author reveals the common features of the early sketches of Vampilov and the pathos of young romantic writers, but at the same time outlines the individual features of Vampilov’s artistic writing, allowing to move him beyond the trends of “youth prose” of that time. The article shows that the originality of the author’s intentions, which manifested themselves at an early stage of creativity, especially clearly manifested later in his dramaturgy. The paper outlines which traits of the Vampilov character belonged to the literature of the 1960s, and which ones revealed individuality.

Keywords: modern Russian literature, Alexander Vampilov, “youth prose” of 1950–60s, the problem of character, general and private, collective and individual.

Исследователи творчества Александра Вампилова, говоря об убеждениях писателя, как правило, заняты его главными произведениями, пьесами. Рассказы иногда попадают в поле зрения критики, но очерки о стройках Сибири, написанные Вампиловым по заданию редакции иркутской газеты «Советская молодежь», почти не привлекают внимания. Первые очерковые сборники «Белые города» и «Билет на Усть-Илим» были изданы после смерти писателя в 1979, когда в театрах страны уже широко ставились пьесы драматурга. Вышедшие в свет сборники должны были помочь исследователям лучше узнать Вампилова как человека и писателя, однако активного внимания критики вампиловские очерки не получили. Лишь в 1990 году к ранней прозе Вампилова обратилась Е. Гушанская [7], признав очерки началом творческого пути молодого писателя и соглашаясь с суждением критика Л. Аннинского о том, что Вампилов-драматург «вырос <...> из “молодежной” литературы 60-х годов» [2, с. 77].

Вампилов, действительно, начал свой творческий путь как журналист на рубеже 1950-х — 1960-х годов, когда в литературе формировалось тематическое и стилевое течение, получившее название «молодежная проза». Внутри «молодежной

прозы» критики А. Макаров и Ф. Кузнецов выделяют два направления: первое «исследует внутренний мир и социальные связи так называемого “мыслящего” героя» (В. Аксёнов, А. Гладилин, А. Кузнецов, В. Амлинский), второе ориентировано на достаточно традиционный тип «простого рабочего парня», не склонного «задаваться “вечными” вопросами» [10, с. 203] (произведения А. Приставкина, А. Рекемчука, В. Липатова, Б. Бедного, В. Семина и других).

Критики Ф. Кузнецов, А. Макаров, С. Дмитриев, К. Краулин, А. Ланшиков, анализируя образ молодого героя современности, полагали, что в прозе начинающих авторов конца 1950-х — начала 1960-х годов в столкновении с реальными трудностями на работе и в быту «закаляется» и «перерождается» личность. По утверждению Ф. Кузнецова, самоутвердиться и найти себя, преодолев трудности в профессии, — такой путь проходят юный Толя (А. Кузнецов «Продолжение легенды», 1959), молодые врачи (В. Аксенов «Коллеги», 1960), семнадцатилетний Димка («Звездный билет», 1961), вчерашний выпускник Евгений Никитин, (А. Приставкин «Мои современники», 1959), смелая девушка, новатор Светлана Панышко, (А. Рекемчук «Время летних отпусков», 1959) и ряд похожих на них героев.

Так, в дневниковой повести А. Кузнецова «Продолжение легенды» семнадцатилетний герой Толя, получив аттестат «зрелости», отправляется в Сибирь. Столкнувшись с реальностью «взрослой жизни», он чувствует себя растерянным, упрекает учителей, что те не подготовили его к реальной жизни, замалчивали трудности: «Зачем было готовить нас к легкой жизни? Мы привыкли думать, что “молодым везде у нас дорога”, а в семнадцать лет я вдруг увидел, что упомянутая дорога одна: на завод, в работы, в мазут! Я окончил десятый класс, но никогда в жизни не чувствовал себя таким растерянным. Таким беспомощным. Щенком» [9, с. 7]. Между тем растерянность героя проходит, когда он включается в трудную и непривычную работу на стройке Иркутской ГЭС, где нет привычных жизненных удобств, но есть возможность самостоятельного решения проблем.

Путь роста молодых врачей Алексея Максимова, Владислава Карпова и Саши Зеленина, то, как в работе герои находят себя и свое место в жизни, показал В. Аксенов в повести «Коллеги». В ожидании распределения и отъезда из Ленинграда герои спорят о собственном будущем и о предназначении врача. Саша Зеленин просит назначение в поселок Круглогорье, где работает с увлечением и зарабатывает уважение коллег. Максимов и Карпов, мечтая жить интересно, «выжать все из своей молодости», хотят посмотреть мир и принимают предложение стать судовыми врачами, но в дальнейшем плавание так и не отправляются, а работают в санитарно-карантинном отделе морского порта, проводят карантинные мероприятия на прибывающих судах. Молодые герои разочарованы рутинностью работы, но делают свое дело ответственно, мечтая получить назначения на корабли. И Максимов его получает.

В повести «Звездный билет» Аксенов убеждает читателя, что труд может изменить или даже «переродить» человека, помочь ему найти свое место в жизни. Так, юный нигилист Димка, не признающий ни учебу, ни труд, ни науку, ни авторитет родителей, стремящийся только к радостям жизни (для него это джинсы и джаз), с друзьями попадает в руки мошенников и, оставшись без денег, проходит испытание тяжелой работой в море, в результате становясь серьезным в отношении к жизни и к семье.

Таким образом, в «молодежной прозе» 1960-х годов в центре оказывается молодой герой, пытающийся понять себя, обрести собственное место в жизни, найти дело по душе, чтобы состояться как личность. Нередко героем «молодежной прозы» оказывался строитель будущего, свято верящий в успех грандиозных замыслов и полагающийся на юные силы страны.

В литературе того времени много писали о том, что труд в условиях дикой тайги закаляет человека. В статье С. Дмитриева «Дебюты года. Заметки о молодой прозе и её герое» критик пишет: «Освоение целинных и залежных земель, новостройки Сибири, гигантские электростанции — все это явилось хо-

рошей школой для молодых людей. В столкновении с реальными трудностями рос и закалялся молодой герой» [8, с. 278]. В. Акимов в статье о прозе молодых «Путь к возмужанию» пишет, что «освоение <...> просторов Сибири, Востока и Крайнего Севера есть одновременно освоение человеческой целины, поиск “душ золотых россыпей”» [1, с. 74]. В. Тимофеев убежден, что «изображение труда, пафос труда чрезвычайно дороги молодежной прозе с самого её начала, буквально выстраданы ею» [11, с. 101]. При этом критик подмечает, что чаще всего это труд физический: «труд “современного” героя — это предельное мускульное усилие, кровавые мозоли, стертые до крови ноги, мертвый от усталости сон» [11, с. 101]. Тяжелый физический труд юного покорителя Сибири, крайнего Севера или целины в произведениях «шестидесятников» выступает как испытание личности молодого человека, в котором он учится не только работать, но и обдумывать жизнь.

Если сопоставить ранние очерки Вампилова с «молодежной» прозой, то можно заметить, что они действительно близки — прежде всего изображением героических будней молодежи в условиях дикой тайги. Героями Вампилова становятся бригады плотников, бульдозеристов, строителей, т. е. тех, кто покорял Сибирь и строил ЛЭП, Братск, Усть-Илим. Однако, как можно сразу заметить, в очерках журналист Вампилов писал не столько о героических деяниях современников, сколько о людях с необычайной биографией, со сложной судьбой и «трудным» характером.

В первом очерке «Мечта в пути» (1959) Вампилов рассказывает о выпускнике школы Владимире Бутырине, который мечтал стать юристом, но прежде чем поступить в университет, идет на стройку, чтобы «глубже узнать жизнь» и «лучше постичь труд». Герой с «энтузиазмом занимается тем делом, какого требовала растущая стройка: был слесарем, бурильщиком, плотником...» [3, с. 359]. Между тем Вампилов не останавливается на трудовых достижениях героя, писателя занимает необычность жизненного пути молодого героя, его «ранняя зрелость». В портрете Вампилов подчеркивает обычность персонажа: «юноша среднего роста, простой, обыкновенный, с бесхитростной улыбкой» [3, с. 358], но в ходе повествования останавливается на исключительности поступков героя. Однажды, возвращаясь с работы, Владимир видит, как пьяный хулиган бьет людей в автобусе и не остается равнодушным: «Немым свидетелем <...> Владимир не умел и не мог быть. Укрощенный буян был взят и доставлен в милицию» [3, с. 359]. Позже хулиганы, на борьбу с которыми поднялся Владимир, угрожают ему расправой, подбрасывают записки: «Берегись!», «Если не порвешь связь с БСМ, составишь компанию Бобровникову» ([3, с. 360], комсомолец Бобровников — бригадмилец, был зверски убит хулиганами). Но автор очерка убежден, что человека, уверенного в правоте своих поступков, нельзя запугать. По Вампилову, источник позиции героя «не остаться в сто-

роне» — в природе его характера. В финале очерка Владимир Бутыркин, состоявшийся в труде, обретая авторитет коллег, покидает Братск, чтобы поступить в университет и стать юристом. Вампиловский герой действительно сродни герою «молодежной прозы», соизмерим с ним в поиске юным персонажем себя. Записные книжки Вампилова говорят о том, что он высоко ценил молодость за возможность самоосуществления, которую нельзя упускать: «Молодость дается нам для эксперимента» [4, с. 52], «Мы для того и молоды, чтобы дерзать» [5, с. 637].

Проявление силы и исключительности человеческого характера можно проследить и в других очерках Вампилова. В этом отношении интересна судьба бывшего заключенного Александра Навалихина («Я с вами, люди», 1960), который в тюрьму попадает шестнадцатилетним мальчишкой, когда однажды вечером, провожая девушку из кино, заступился за нее, вступил в драку. Героя осудили на 5 лет. Как показывает Вампилов, тюрьма сделала Навалихина преступником, завзятым вором, который уже не помышлял о честном труде. Однако огромное воздействие на вампиловского героя произвела встреча с человеком, который, будучи из «матерых», «переменился совсем, навсегда» [3, с. 372]. Его примеру Навалихин последовал не сразу, только после второго тюремного срока, когда устроился в строительно-монтажную бригаду плотником и художником по совместительству. На стройке Саша обрел друзей, которые не боялись его прошлого, и был преисполнен благодарности: «Мне хочется сказать знакомым и незнакомым, всем <...>: “Я виноват перед вами, люди. Ваше доверие, ваше великодушное бесценны. Хотя бы часть их я оправдаю честным трудом”» [3, с. 374]. Финал вампиловского очерка утверждает мысль: нельзя судить человека по прошлому и не верить в возможность изменений. Это убеждение Вампилов художественно реализовал позднее, в финале пьес «Прощание в июне», «Утиная охота» или «Прошлым летом в Чулимске». По мнению И. Григорай, мысль художника состоит в том, что «человек, пока жив, непредсказуем» [6, с. 217] и нельзя «считать конченным человека, пока он жив» [6, с. 205].

Итак, в ранних очерках Вампилова, как видно, писателя занимает непростая, исключительная судьба героя. Между тем, если вернуться к сопоставлению с «молодежной прозой», можно заметить, что начинающих прозаиков-шестидесятников более привлекал «коллективный» герой, находящий опору и поддержку в общественных начинаниях и едином трудовом порыве. Нельзя сказать, что молодой Вампилов принципиально отличался от таковой позиции, однако уже в его ранних очерках ощутимо присутствие иной ноты — ноты индивидуальности, почти индивидуализма.

Индивидуальность поступка в необычных обстоятельствах, способность человека почувствовать особую ситуацию и поступить соответственно, без оглядки на положение, постоянно интересуют

Вампилова. Особенности такого импульсивного и независимого начала проступают в характере молодой девушки Таньки («Веселая Танька», 1961), которая, не окончив школу, вынуждена идти работать на стройплощадку в бригаду монтажников, так как надо помогать больной матери и младшим братьям. Создавая портрет героини, Вампилов подчеркивает: «она всеобщая любимица и самый веселый человек», в бригаде все отмечали её «большие зеленые, какие-то постоянно счастливые, вызывающие счастливые глаза» [3, с. 374]. Однако замужество, жизнь в мужниной семье вносят разлад в душу героини — душевная черствость семьи Сухоруковых не в силах изменить характер героини, природа Таньки берет верх над её положением: «Душным июльским вечером Танька ушла от Сухоруковых. Было чего-то стыдно, было обидно, месяц Танька не находила себе места. Но назад не вернулась...» [3, с. 377].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что уже в очерковой прозе поступки героев Вампилов объясняет не убеждениями и социальным положением, но натурой персонажей, их личностностью и индивидуальностью. Этот ракурс будет определять и его последующие — драматургические — характеры.

Повествуя о молодом современнике, Вампилов, как и лучшие представители «молодежной прозы», в ситуациях тяжелых трудовых будней акцентирует внимание не на героике труда, но на характере человека (героя). Рассказывая о стройке Усть-Илимской ГЭС на Толстом мысе («Колумбы пришли по снегу», 1963), Вампилов упоминает, что бригада пришла к месту работы с тремя топорами и одной пилой, палатки ставили прямо на снегу. Но автора интересует не столько сложность самой ситуации, сколько «индивидуальный» момент — приезд на стройку к бригадиру Павлу Ступакужены из Братска. В городе Аня сдала ключ и ордер в ЖКО и уехала к мужу, хотя не знала, скоро ли у нее и у Павла будет снова квартира. «Она приехала февральским вечером. <...> Бригадир рубил дрова у палатки. Он удивился и открыл перед женой двери палатки, где жили пятнадцать солдат» [3, с. 394]. Исключительность человеческих отношений Вампилов показывает наряду с трудовыми подвигами, не считая личное менее значимым, чем коллективное. Сходная мысль звучит и в очерке «Билет на Усть-Илим» (1963).

Таким образом, герои вампиловских очерков, как и герои «молодежной прозы» — это энтузиасты, покорители Сибири, как, например, Евгений Никитин («Рожденному жить» А. Приставкина), или известный нигилист, аксеновский подросток Димка («Звездный билет»), или человек на перепутье, открывающий для себя мир заново где-нибудь на стройке Иркутской ГЭС («Продолжение легенды» А. Кузнецова). Но вампиловский герой на этом фоне отличается тем, что он всегда — человек с непростой судьбой, совершающий исключительные поступки. Индивидуальность и необыкновенность челове-

ских характеров Вампилова становится ощутимой уже в его ранней очеркстике. Е. Гушанская в монографии «Александр Вампилов: очерк творчества» отмечает: «Герой Вампилова романтической сущностью своих поступков не озабочен, преодолевать себя, менять в себе что-то не собирается» [7, с. 60]. Исследователь подчеркивает, что доминантой повествования Вампилова становится не романтика эпохи, но глубина и сущность отдельного человеческого характера. По Гушанской, Вампилов смотрит на героя и обстоятельства иначе — «глазами человека, выросшего именно здесь, в Сибири» [7, с. 60] и ощущающего, например, гладилино-аксеновскую романтику, как саму сущность таежной жизни, привычной и суровой. Вампилову не чужда «молодежная проза», но для молодого писателя, чье детство прошло в таежном поселке Кутулик, этот край лишен экзотики. Дикая тайга, остекленевший синий воздух, горький запах костров — это знакомые и обычные условия жизни, потому в этих обстоятельствах его герой не склонен искать возможности «перерождения». Его художественная среда более обывательна и потому более реалистична.

Вампилову понятно все, что манит молодого героя 1960-х, искателя подвигов, в далекий сибирский край: «Хорошо родиться где-нибудь в Мелитополе, в безмятежном, южном уголке, провести детство в яблонях и полусне, коллекционировать марки, презирать девчонок, учиться играть на кларнете, стать пловцом-разрядником. Хорошо быть смешным и легкомысленным <...> провалиться на экзаменах, побродить по другим городам, поспорить с приятелями, влюбиться, помрачнеть, задуматься, послать все к черту и вдруг уехать в Сибирь, на стройку. Хорошо ехать в Сибирь бывшим футболистом, ценителем сухих вин, остряком и сердцеедом. <...> Угодить в темную глухариную

тайгу, в суровые морозы, к суровому бригадиру, выстоять, перековаться и зажить по-новому. Не жизнь, а роман!» [3, с. 423]. Вампилова же дикая тайга интересует как место обитания человека, как определенные (и обыкновенные) условия его жизни. Редкие и удивительные картины сибирской природы, несомненно, трогают души героев Вампилова, влияют на их жизнь (например, «Утиная охота»). Но, по Вампилову, смысл человеческого существования задают сами люди (герои), их действия и характеры преобладают над обстоятельствами окружающего (в значительной мере романтизированного «молодежной прозой» 1960-х) мира.

Литература

- 1.А кимов В. Путь к возмужанию // Герой современной литературы. М.; Л.: Художественная литература, 1963. 169 с. С. 68–79.
2. Аннинский Л. Билет в рай. М.: Искусство, 1989. 190 с.
3. Вампилов А. Дом окнами в поле. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1981. 690 с.
4. Вампилов А. Записные книжки. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1996. 112 с.
5. Вампилов А. Избранное. М.: Согласие, 1999. 778 с.
6. Григорай И. В. Особенности характеросложения в русской драматургии 50–70-х годов XX века. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. 240 с.
7. Гушанская Е. Александр Вампилов: Очерк творчества. Л.: Советский писатель, 1990. 320 с.
8. Дмитриев С. Дебюты года // Молодая гвардия. 1962. № 4. С. 272–278.
9. Кузнецов А. Продолжение легенды. М.: Детгиз, 1962. 204 с.
10. Макаров А. Через пять лет. Статья третья // Знамя. 1966. № 7. С. 200–209.
11. Тимофеев В. Герой нашей эпохи // Герой современной литературы. М.; Л.: Художественная литература, 1963. 169 с. С. 98–124.